

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2024, Том 12, № 3 / 2024, Vol. 12, Iss. 3 <https://mir-nauki.com/issue-3-2024.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/18PSMN324.pdf>

5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Захаревская, Е. А. Влияние эстетической модификации тела на формирование положительного имиджа сотрудников полиции республики Эль-Сальвадор / Е. А. Захаревская, М. Д. А. Консепсьон // Мир науки. Педагогика и психология. — 2024. — Т. 12. — № 3. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/18PSMN324.pdf>

For citation:

Zakharevskaya E.A., Concepcion M.D.A. The influence of aesthetic body modification on the formation of a positive image of police officers of the Republic of El Salvador. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2024;12(3): 18PSMN324. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/18PSMN324.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

Захаревская Екатерина Алексеевна

ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», Москва, Россия
Старший преподаватель
Кандидат психологических наук
E-mail: 500.ekaterina@mail.ru

Консепсьон Морена Диаз Ариас

ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», Москва, Россия
Слушатель
E-mail: concediaz25@gmail.com

Влияние эстетической модификации тела на формирование положительного имиджа сотрудников полиции республики Эль-Сальвадор

Аннотация. В статье рассматривается проблема влияния эстетической модификации тела на формирование положительного имиджа сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и национальной полиции республики Эль-Сальвадор. Авторы отмечают, что в действующем законодательстве не существует специальных нормативных актов, регулирующих аспекты эстетической модификации тела у сотрудников правоохранительных органов. Тем не менее, современные научные исследования указывают на значительную распространенность суицидального поведения среди лиц с телесными модификациями, однако, связь между такими модификациями и суицидальными тенденциями остается малоизученной. Татуировки анализируются как инструмент для управления негативными эмоциями, которые еще не преобразовались в зрелые психические реакции. В рамках культурно-исторического подхода назрела острая необходимость в пересмотре правового регулирования вопросов использования татуировок среди полицейских, поскольку такая модификация тела может служить выражением аффекта, который представляет собой естественную психическую функцию, осуществляемую через внешний символ.

Ключевые слова: сотрудник полиции; эстетическая модификация тела; татуировка; положительный имидж; профессиональная надёжность; эстетическая культура; Республика Эль-Сальвадор; Национальная гражданская полиция

Введение

Глобальные изменения в мире и специфические трансформации в области государственной службы Российской Федерации актуализируют необходимость анализа и применения международного опыта. Российская Федерация и Республика Эль-Сальвадор, стремясь к развитию дружественных отношений, основанных на принципах равноправия государств, взаимного уважения суверенитета, независимости и территориальной неприкосновенности, а также на принципе самоопределения народов, активно способствуют укреплению международного сотрудничества [1].

В 2020 году заместитель Министра иностранных дел Российской Федерации О.В. Сыромолотов, а также Посол Республики Эль-Сальвадор Э.А. Берналь Чевес подписали Соглашение о сотрудничестве в борьбе с преступностью. Данное Соглашение является основанием для формирования единой правовой базы для комплексного взаимодействия правоохранительных органов обеих стран в области формирования позитивного имиджа сотрудников полиции и противодействия преступности, в частности, в таких ее проявлениях, как терроризм и экстремизм, коррупция, незаконный оборот наркотиков, незаконная миграция, а также в сфере информационных технологий. Вопреки значительному интересу к изучению международных правовых систем, в российской научной среде наблюдается недостаточность исследований, посвященных законодательству о государственной службе в странах Латинской Америки. Латиноамериканские законодательные системы уникальным образом сочетают в себе элементы и апробированные новации англосаксонской, социалистической и романо-германской правовых традиций [2].

С 1993 года, согласно конституции страны, Национальная гражданская полиция (PNC) является главным правоохранительным органом в Эль-Сальвадоре, ответственным за поддержание порядка, безопасности и общественного спокойствия¹ [3].

Анализ действующего законодательства Республики Эль-Сальвадор в области полномочий полиции и соблюдения этических стандартов позволяет сделать вывод о важности применения общепринятых правил, которые выступают стратегическими направлениями для работы правоохранительных органов и играют ключевую роль в формировании позитивного имиджа полиции. Использование данного подхода на практике способствует укреплению доверия к полицейским со стороны общественности [4].

Целью настоящего исследования является изучение отношения к эстетической модификации тела в полиции Республики Эль-Сальвадор для заимствования положительного опыта в развитии российской полиции.

Телесные модификации как часть имиджа

Под имиджем понимается набор восприятий, сформированных в общественном мнении относительно поведения человека в соответствии с его статусом (от английского слова *image*, которое означает «образ», «изображение», «отражение»). Для определения ключевых аспектов, влияющих на создание положительного имиджа полицейского, важно провести анализ существующих на сегодняшний день теоретических подходов.

Следовательно, имидж состоит из внешних и внутренних характеристик личности, отражающих его профессиональные качества и поведение в рабочем коллективе и обществе. Кроме того, имидж формирует публичное восприятие индивида, сопровождаемое

¹ Конституция Республики Эквадор. URL: <http://pdba.georgetown.edu>. (дата обращения: 19.04.2024).

эмоциональной окраской и способствующее закреплению определённых поведенческих стереотипов.

Приверженцы теории символического интеракционизма рассматривают имидж как комплексный знаковый комплекс, охватывающий мимику и жесты, вербальное поведение, стиль одежды и социально значимые события, связанные с человеком. Последователи этой концепции делают акцент на том, что имидж формируется через взаимодействие вышеперечисленных элементов в социальном контексте.

Несмотря на быстрые изменения в политической, культурной и социально-экономической сферах, динамичное развитие науки и техники, в основе любой социальной структуры всегда остаётся человек. Управление социальными процессами, таким образом, является результатом взаимодействия усилий отдельных личностей. В этом контексте социальная рефлексия, позволяющая переосмыслить содержание имиджа, становится ключевым элементом в разработке морально-этических и эстетических критериев профессиональной деятельности сотрудников полиции. Так, общественное мнение формирует не просто оценку имиджа, но и служит инструментом, который государственные руководители могут использовать для создания положительного образа правоохранительных органов.

Развитие эстетической культуры является ключевым элементом в совершенствовании личностных характеристик сотрудников правоохранительных органов [5]. В политическую и социальную сферы Российской Федерации понятие имиджа начало активно внедряться в начале 1970-х годов. Исторически сложившийся образ сотрудника полиции в России неразрывно связан с национальными традициями, обычаями, нравами и культурой, а также с общественными представлениями о полицейской службе. Однако, не зависимо от государственного строя, формы правления и географического расположения, на наш взгляд, важнейшим индикатором эстетической культуры сотрудника полиции является отражение его внешнего облика, а состояние форменной одежды позволяет сделать вывод о его внутренней дисциплине и самоорганизации.

Элементы невербального поведения, относящиеся к объективным психическим феноменам, включают внешний вид, манеру ходьбы, позы, жесты и мимику. Они проявляются особенно ярко при наличии у индивида различных форм психопатологии [6]. К аспектам внешнего вида, доступным для визуальной диагностики, относят одежду, причёску, пирсинг, шрамы и татуировки [7].

За последние десятилетия в современном обществе отмечается устойчивый рост интереса к различным формам телесных модификаций, включая татуировки, шрамирование, пирсинг и пластические операции. Эти изменения телесности играют ключевую роль в процессе личностного развития человека, происходящего на фоне культурных, смысловых и психологических аспектов его жизни, а также его адаптации и самореализации. Важно осознавать, что за любым внешним изменением тела стоит глубокий философский или психологический смысл. Важно внимательно анализировать эту причинно-следственную связь, чтобы лучше понять лежащие в её основе мотивы и значения. Как правило, лица, имеющие какие-либо модификации тела, испытывают серьезные трудности в социальной адаптации, высокий уровень психологического неблагополучия, высокие риски проявления девиантного и деликвентного поведения. Данное обстоятельство ставит под сомнение высокую степень профессиональной надёжности, которая по определению заложена в имидж сотрудников полиции. Под профессиональной надёжностью понимается комплексное качество личности, которое включает в себя развитие психофизических детерминант на уровне, превышающем стандартные требования. Именно эти детерминанты позволяют сотруднику поддерживать высокую эффективность своих действий даже при воздействии специфических факторов профессиональной среды, характерных для его специальности. Изучение телесных

модификаций, их психологического воздействия и механизмов, особенно в контексте работы сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и национальной полиции Республики Эль-Сальвадор, приобретает особую актуальность. Понимание этих аспектов особенно важно для формирования и поддержания положительного имиджа сотрудников полиции, что, в свою очередь, способствует укреплению доверия и авторитета данных структур в обществе.

В течение многих столетий татуировка служила важным культурным и социальным символом, указывая на этническую принадлежность и социальный статус человека, а также на его возможное отчуждение от общества. Начиная с середины XX века, татуировки стали массовым явлением среди молодежи, превратившись в современный символ стиля и индивидуальности [8]. Татуировка рассматривается как орудие овладения и управления негативными переживаниями, которые не достигли стадии высшей психической функции — зрелой эмоции.

В профессиональных кругах эксперты разных областей скептически относятся к распространению татуировок. Это связано с тем, что визуальные особенности татуировок, их принадлежность к определённой группе и содержащиеся в них значения могут служить инструментами для определения личностных характеристик человека, его места в социальной и профессиональной иерархии. В некоторых случаях также возможно использование этих данных для оценки психологического состояния индивида [9].

Согласно социально-психологическим исследованиям, татуировки часто выбирают люди с ярко выраженными амбициями, что объясняется их желанием исследовать собственную уникальность и телесность, особенно в период пубертата. Американский психиатр А. Фавазза утверждает, что эстетические модификации тела, вне зависимости от их формы, могут быть связаны с парасуицидальными тенденциями. Он рассматривает такое поведение как часть копинг-стратегии, при которой человек перенаправляет эмоциональную энергию с изменений внешнего мира на самоизменение [10].

В.Ф. Пирожков, признанный эксперт в области криминальной психологии, провел детальный анализ языка изображений и стилистики криминальных татуировок, трактуя их как отражение ценностной системы преступной субкультуры. В рамках его исследований каждый символ татуировки анализируется как носитель зашифрованных посланий его обладателя [11].

А.Д. Борохов, эксперт в области психопатологии, значительно углубил понимание татуировок, разработав многоосевую классификацию для анализа этих эстетических модификаций тела [12]. Он выделил три основные категории: изобразительные характеристики, групповая принадлежность и смысловая нагрузка татуировок, что позволяет осуществлять более глубокий психопатологический анализ их функций и значений [13].

Согласно Борохову А.Д., смысловая составляющая татуировок служит выполнению ключевой роли в их функционировании, поскольку они не только отражают внутренние качества личности, но и активно взаимодействуют с социальным окружением. Татуировки декоративно-украшательского типа часто свидетельствуют о наличии у их владельца определённых психологических качеств, включая истеричность или нарциссизм [14]. Носители таких татуировок также могут проявлять эксгибиционистские наклонности, поскольку в процессе демонстрации изображения автоматически акцентируется внимание на теле человека [15].

М.М. Бахтин в своем исследовании «Автор и герой в эстетической деятельности» размышляет о теле как о значимом элементе в структуре индивидуального и социального существования. Он делит понятие тела на внутреннее и внешнее восприятие: если внутреннее тело ассоциируется с личным самопознанием и осознанием собственных потребностей и

желаний, то внешнее — это видение тела через взгляд других, которое, хоть и является фрагментарным, через внутренний эквивалент приводит к единству восприятия [16].

Эстетическая модификация тела персонала полиции в Республике Эль-Сальвадор

В настоящее время как в Российской Федерации, так и Республике Эль-Сальвадор отсутствуют правовые нормы, запрещающие или каким-либо образом регулирующие вопросы эстетической модификации тела сотрудника полиции. Однако, как показывает практика в республике Эль-Сальвадор существует негласное правило, которое не прописано ни в одном Уставе или Кодексе профессиональной этики, но на деле, запрещающее сотрудникам полиции, не зависимо от уровня и квалификации, наносить на тело любые изображения [17].

Агенты, по долгу службы, вынужденные внедряться в различные преступные группировки, осознано наносят на свое тело изображения, которые являются «элементом идентификации и символической принадлежности ее носителя к маргинальной культуре» [18].

Каждое изображение имеет свой смысл и несет определенное послание миру. Специалисты в области эстетической модификации тела, склонны считать, что криминальные татуировки Эль-Сальвадора принципиальным образом отличаются своей уникальностью, в них сочетается дикий сплав стрит-арта, «готического» граффити и индейские мотивы. Подавляющее большинство представителей криминального мира делают татуировки на лице, полностью выбривают кожный покров головы, чтобы увеличить площадь для нанесения татуировки в виде набора тайных знаков, рассказывающих о человеке, совершенных им преступлениях, статусе, телефонные коды, схемы, указывающие на территориальную принадлежность члена клика, и ацтекские орнаменты. Татуировки гангстеров иллюстрируют «их историю, авторитетов, которые имеют для них важное значение, а также смерть, связанную с их жизненным путем, полным насилия», слеза символизирует убийство; крест — скорбь по погибшему товарищу; длинные волосы — утраченную любовь; изображение клоуна — память об одном из редких моментов радости и веселья в их жизни [19].

Однако, в будущем такие агенты лишены перспективы карьерного роста, они не смогут претендовать даже на должность офицеров полиции, капралов и сержантов, не говоря уже о должности комиссаров. Татуировки по-прежнему рассматриваются полицией как «доказательство вины» и, таким образом, ставят их носителя вне общества, что заставляет даже закоренелых бандитов поменять свое отношение к вопросу эстетической модификации тела [20].

Заключение

Таким образом в Республике Эль-Сальвадор среди сотрудников полиции не приветствуется использование эстетической модификации тела, в том числе нанесение татуировок. В Сальвадоре не только полицейские, но и сами представители криминального мира постепенно приходят к осознанию того, что для успешной социальной жизни необходимо отказаться от прошлого опыта, проявленного в мир через татуировки.

Так как распространенность суицидального поведения среди людей с модификациями тела достаточно высокая, сотрудники полиции, наносящие татуировки чаще склонны к эмоциональной неуравновешенности и требуют дополнительного психологического внимания.

Положительный опыт проверки персонала полиции в Республике Эль-Сальвадор при приеме на службу может послужить примером для России, тем самым способствуя эффективности службы за счет повышения эмоциональной устойчивости сотрудников, проходящих службу в полиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тихомиров А.В. Внешняя политика Российской Федерации в документах и материалах: пособие. В 2 кн. Кн. 1, ч. 1 / сост. А.В. Тихомиров. — Минск: БГУ, 2020. — 359 с.
2. Рассказов Л.П. Сходство и различие российской правовой системы и романо-германской правовой семьи // Ленинградский юридический журнал. — 2013. — № 4(34). — URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Сходство-и-различие-российской-правовой-системы-и-Рассказов/9949d97358b77d3f5cb279ec92e1832ee98dbd25>.
3. Robert Muggah, Juan Carlos Garzón and Manuela Suárez. “La "Mano Dura": Los costos de la represión y los beneficios de la prevención para los jóvenes en América Latina ["Жесткая рука": Издержки репрессий и преимущества профилактики для молодежи в Латинской Америке]. Igarape Institute, 2018. — С. 3–11 — URL: <http://www.jstor.com/stable/resrep20643.4> (дата обращения: 19.04.2024).
4. Estado y grupos criminales en El Salvador. Política y violencia perpetua en El Salvador. International Crisis Group [Государство и преступные группировки в Сальвадоре. Политика и постоянное насилие в Сальвадоре. Международная Кризисная Группа], 2017. — С. 3–11 — URL: <https://www.jstor.org/stable/resrep31472.6> (дата обращения: 19.04.2024).
5. Sukhoplyuev P.A. Нравственно-эстетические аспекты деятельности сотрудников полиции // Russian Studies in Culture and Society. — 2021. — Т. 5. — № 2-3. — С. 26–30.
6. Борохов А.Д. Русская тюремная и военная татуировка: социально-психологические и судебно-психиатрические аспекты // Иерусалим: Папирус, — 1994. — 185 с.
7. Милявский В.М. Некоторые особенности художественного творчества больных шизофренией в состоянии дефекта // Журн. нев-рол. и психиатр. им. С.С. Корсакова. — 1982. — № 5. — С. 759–763.
8. Бронников А.Г. Криминалистическое значение татуировок у правонарушителей. // Пермь: Стилус, 1982. — 356 с.
9. Борохов А.Д., Ершов Б.Б., Файн А.П. Агрессия как возможный пусковой механизм саморазрушающего поведения у подростков // Саморазрушающее поведение у подростков: сб. науч. трудов НИПНИ имени В.М. Бехтерева. // Ленинград, 1991. — Т. 128. — С. 102–106.
10. Favazza, A.R. Bodies under siege: Self-mutilation in Culture and Psychiatry. Second Edition / A.R. Favazza. — Baltimore and London: The Johns Hopkins University Press, 1996. — 373 p.
11. Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи. (криминальная субкультура). // Тверь, 1994. 235 с.
12. Борохов А.Д., Кужим Г., Недельская М. Психосемантический анализ татуировки в судебно-психиатрической экспертизе // Материалы второго международного психолого-социального конгресса 14–15 мая 2009, Санкт-Петербург. // СПб., 2009. — С. 34.

13. Борохов А.Д., Полторак С.В. Значение татуировки в диагностике психических расстройств // Актуальные проблемы современной психиатрии и наркологии: материалы межрегиональной научно-практической конференции (Омск, 14–15 декабря 2005 г.). — Омск, 2005. — С. 56–58.
14. Борохов А.Д., Губин В. Методы экспресс-диагностики отклоняющегося поведения у лиц призывного возраста (социально-психологические и судебно-психиатрические аспекты): методические рекомендации. — Ленинград: Полит. упр. ЛВО, 1990. — 84 с.
15. Борохов А.Д., Исаев Д.Д., Столяров А.В. Социально-психологические факторы формирования гомосексуального поведения у заключенных // Социологические исследования. — 1990. — № 6. — С. 93–97.
16. Бахтин Михаил Михайлович (1895–1975.). Автор и герой: К филос. основам гуманитар. наук / Михаил Бахтин. — СПб.: Азбука, 2000. — 332 с.
17. ¿Una nueva doctrina de seguridad? ¿Nuevo amanecer o viejos hábitos? [Новая доктрина безопасности? Новый рассвет или старые привычки?] // International Crisis Group, — 2023. — С. 4–18 — URL: <https://www.jstor.org/stable/resrep52043.5> (дата обращения: 19.04.2024).
18. Timo Peeters, Gerard Schulting and Ivan Briscoe. Truce on a tightrope: risks and lessons from El Salvador’s bid to end gang warfare. [Перемирие на канате: риски и уроки, извлеченные из попытки Сальвадора положить конец бандитизму] // Clingendael Institute, 2013. — № 27 — URL: <http://www.jstor.com/stable/resrep05313> (дата обращения: 19.04.2024).
19. Elsa Falkenburger and Geoff Thale. Maras centroamericanas: Políticas públicas y mejores prácticas. [Центральноамериканские Марас: Государственная политика и передовая практика.] // Revista CIDOB d’Afers Internacionals, MARZO/ABRIL — 2008 — № 81 — С. 45–66. — URL: <https://www.jstor.org/stable/40586320> (дата обращения: 19.04.2024).
20. Inestabilidad y pandillas en el Triángulo Norte de Centroamérica. Capos y corrupción. [Американский институт предпринимательства. Нестабильность и банды в Северном треугольнике Центральной Америки. Воры в законе и коррупция.] American Enterprise Institute [Американский институт предпринимательства], 2017. — С. 38–43 — URL: <http://www.jstor.com/stable/resrep03289.9> (дата обращения: 19.04.2024).

Zakharevskaya Ekaterina Alekseevna

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: 500.ekaterina@mail.ru

Concepcion Morena Diaz Arias

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: concediaz25@gmail.com

The influence of aesthetic body modification on the formation of a positive image of police officers of the Republic of El Salvador

Abstract. The article deals with the problem of the influence of aesthetic body modification on the formation of a positive image of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation and the national police of the Republic of El Salvador. The authors note that there are no special regulations in the current legislation regulating aspects of aesthetic body modification in law enforcement officers. Nevertheless, modern scientific research indicates a significant prevalence of suicidal behavior among people with bodily modifications, however, the relationship between such modifications and suicidal tendencies remains poorly understood. Tattoos are analyzed as a tool for managing negative emotions that have not yet been transformed into mature mental reactions. Within the framework of the cultural and historical approach, there is an urgent need to review the legal regulation of the use of tattoos among police officers, since such a modification of the body can serve as an expression of affect, which is a natural mental function carried out through an external symbol.

Keywords: police officer; aesthetic modification of the body; tattoo; positive image; professional reliability; aesthetic culture; Republic of El Salvador; National Civil Police